

МИКРОДИНАМИКА МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВОСПРИЯТИЯ: РОЛЬ ВРЕМЕНИ И ЭТНОСА ВОСПРИНИМАЕМОГО ЧЕЛОВЕКА

ДЕМИДОВ А.А.*, *Московский институт психоанализа;
Институт экспериментальной психологии МГППУ, Москва, Россия,
e-mail: demidov@inpsycho.ru*

ДИВЕЕВ Д.А.**, *Институт экспериментальной психологии МГППУ;
Московский институт психоанализа, Москва, Россия,
e-mail: diveev2@gmail.com*

В статье представлены результаты эмпирического исследования микродинамики межличностного восприятия. Стимульные изображения лиц, представителей четырех этнических групп — тувинцев, русских, кабардинцев и коми, предъявлялись трем независимым группам испытуемых для оценки конкретных индивидуально-психологических особенностей, с разным временем экспозиции — 200, 1000 и 3000 мс. В качестве испытуемых выступили тувинцы, проживающие в г. Кызыл, Республика Тыва. Для каждого из оцениваемых качеств была рассчитана адекватность межличностной оценки и определены ее связи с такими переменными исследованиями, как этнос натурщика и время экспозиции стимульного изображения. Полученные результаты свидетельствуют о сложной, нелинейной связи между адекватностью межличностной оценки и временем экспозиции стимульного изображения, а также — о важной роли этноса коммуникантов в структуре межличностного восприятия.

Ключевые слова: межличностное восприятие, лицо, оценка индивидуально-психологических особенностей, микрогенез, этнос.

Введение

Формирование первого впечатления является достаточно традиционной тематикой общепсихологических и социально-психологических исследований, как у нас в стране, так и за рубежом (см. например: Андреева, 2000; Барабанщиков, Носуленко, 2004; Бодалев, 1982; Funder, 1999; Kenny, 1994). Методологически эти исследования во многом опираются на представление о стадийности становления перцептивного образа, которое было экспериментально разработано на заре становления академической психологии, особенно усилиями представителей гештальт-психологии (см. например: Ланге, 1883; Krueger,

Для цитаты:

Демидов А.А., Дивеев Д.А. Микродинамика межличностного восприятия: роль времени и этноса воспринимаемого человека // Экспериментальная психология. 2019. Т. 12. № 4. С. 142—150. doi:10.17759/exppsy.2019120411

* Демидов А.А. Кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии Московского института психоанализа; старший научный сотрудник Института экспериментальной психологии МГППУ. E-mail: demidov@inpsycho.ru

** Дивеев Д.А. Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Института экспериментальной психологии МГППУ; доцент кафедры общей психологии Московского института психоанализа. E-mail: diveev2@gmail.com

1928). В рамках микрогенетических исследований, с использованием тахистоскопического метода, было показано, что перцептивный образ не является застывшим отпечатком и в процессе своего формирования проходит ряд закономерных стадий, или фаз, — от глобального и недифференцированного до конкретного и специализированного содержания (Барабанщиков, Демидов, 2009). Однако это представление во многом было сформировано на материале восприятия объектов предметной, вещной среды (многие из которых носили упрощенный характер — например, геометрические фигуры). В какой мере эти закономерности могут быть распространены на ситуации, в которых в качестве объекта восприятия выступает человек (в т.ч. если речь идет о восприятии изображения его лица)? Даже если мы говорим о восприятии функциональных характеристик объекта восприятия, то различие между предметом физического мира и личностью как объектами восприятия очевидное. «Познание вещи и познание личности. Их необходимо охарактеризовать как пределы: чистая мертвая вещь, имеющая только внешность, существующая только для другого и могущая быть раскрытой вся сплошь и до конца односторонним актом этого другого (познающего)». Личность — другой предел, характеризующийся наличием «... внутреннего ядра, которое нельзя потребить, поглотить, где сохраняется всегда дистанция <...> открываясь для другого, она всегда остается и для себя». Отсюда — «... сложность двустороннего акта познания-проникновения. Активность познающего и активность открывающегося (диалогичность)» (Бахтин, 2000, с. 227).

Печать «двустороннего акта познания» лежит и на восприятии: воспринимая Другого, мы в то же время сами воспринимаем Другим, а последнее, в свою очередь, влияет на наше восприятие этого Другого, и так без конца. Не случайно возникновение ярких метафор — «восприятие как общение», «диалогичность восприятия». Многочисленные психологические концепции восприятия с трудом концептуализируют, «схватывают» эту новую грань восприятия — его диалогичность. С этим связаны трудности перехода (методологического, теоретического и методического) от «восприятия физического объекта» к «восприятию человека», к социальной перцепции (Демидов, 2009).

В этой связи возникает ряд исследовательских вопросов. Повышается ли адекватность оценки психологических особенностей человека (межличностной оценки) при увеличении времени его восприятия? В равной ли степени эффективно оцениваются разные психологические особенности или для оценки некоторых из них требуется большего времени, нежели чем для других?

Реальное межличностное взаимодействие и восприятие разворачивается во многих социальных и культурных контекстах, одним из которых являются этнические особенности взаимодействующих индивидов (см. например: Лебедева, 2011). Последние, так или иначе, канализируют, направляют процесс восприятия и оценки другого человека. В современной исследовательской повестке это отчасти фиксируется в так называемом эффекте «другой расы» (other-race effect). Это когнитивный эффект, выражающийся в том, что люди по-разному вычлениют и обрабатывают перцептивную информацию о человеке в зависимости от того, является ли он представителем аутентичной расовой группы относительно воспринимающего или представителем другой расы (Харитонов, Ананьева, 2012). Применительно к межличностному восприятию это означает необходимость учета принадлежности коммуникантов к одному и тому же или разным этносам (которые могут, кстати говоря, иметь и разные презентации внешности самих коммуникантов) как важному фактору, который может определять динамику межличностной оценки. Это обуславливает новый исследова-

тельский вопрос. Будет ли адекватность межличностной оценки представителей собственной этнической группы (для испытуемого) выше по сравнению с оценкой представителей других этнических групп при любой продолжительности восприятия?

Представляемое нами исследование направлено на поиск ответов на обозначенные исследовательские вопросы.

Методика и процедура исследования

Стимульный материал

В качестве стимульного материала выступили 8 цветных фотоизображений лиц ан-фас натурщиков обоих полов, представителей четырех этнических групп — тувинцев, русских, кабардинцев и коми (рис. 1).

Рис. 1. Примеры стимульных изображений натурщиков-мужчин, представителей тувинского, русского, кабардинского и коми этносов

Стимульные изображения были подготовлены в рамках предыдущих исследований. С каждым из натурщиков была проведена комплексная психодиагностика выраженности различных индивидуально-психологических особенностей (методики ЕРІ Г. Айзенка, Пятифакторный личностный опросник и методика «Личностный дифференциал») с привлечением экспертов, знакомых с натурщиками более одного года. Последнее, предоставило возможность отобрать для исследования только тех натурщиков, чьи личностные самооценочные профили были согласованы с внешними оценками экспертов.

Процедура исследования

Исследование проводилось в г. Кызыл, Республика Тыва. Были сформированы три независимых выборки испытуемых, представителей тувинского этноса. Набор стимульных изображений для каждой из групп был одинаковым, различие состояло только во времени их экспозиции. Так, для первой группы время экспозиции составило 200 мс, для второй — 1000 мс, для третьей — 3000 мс. Исследование проводилось с каждым испытуемым индивидуально. Стимульные изображения предъявлялись на экране ноутбука с диагональю 15 дюймов, с помощью специально разработанной программы (автор — И.Ю. Жердев), позволяющей контролировать время вывода изображения на экране. Размер предъявляемых фотоизображений составлял 10×15 см; расстояние от монитора до наблюдателя — 60 см. Структура предъявления стимульных изображений была следующей: сначала предъявлялся слайд с фиксационной точкой ($t = 1000$ мс), после ее исчезновения предъявлялось стимульное изображение (с одним из указанных выше временем экспозиции), далее следовал слайд с надписью: «Пожалуйста, оцените предъявленного человека на фотоизображении № ... После оценки, нажмите клавишу “пробел” для продолжения», после этого, цикл ис-

следования повторялся. Повторная демонстрация изображения лица натурщика не предполагалась, время его оценивания не ограничивалось.

Задача испытуемых состояла в том, чтобы оценить индивидуально-психологические особенности натурщиков с помощью 21 шкалы методики «Личностный дифференциал». Методика «Личностный дифференциал» включает набор биполярных характеристик, каждая из которых оценивается по семибальной шкале: крайние значения (3) характеризуют предельную выраженность личностной черты; к центральному значению (0), согласно инструкции, испытуемые могли обращаться только в том случае, когда обе альтернативные черты, находящиеся на противоположных полюсах шкалы, были в равной степени представлены в личности оцениваемого субъекта или когда испытуемые затруднялись произвести соответствующую оценку.

Перед началом исследования испытуемый производил самооценку своих индивидуально-психологических особенностей с использованием тех же шкал методики «Личностный дифференциал».

Выборка исследования

Общая численность испытуемых, принявших участие в исследовании, — 129 человек в возрасте от 18 до 47 лет (средний возраст 24,16 лет, SD = 7,57). Участие в исследовании было добровольным, по итогам участия все испытуемые получали небольшое денежное вознаграждение.

Как было указано выше, были сформированы три независимые группы испытуемых, которые отличались временем экспозиции стимульных изображений.

Первая группа — время экспозиции 200 мс — 40 человек, в возрасте от 18 до 44 лет, из них 11 мужчин и 29 женщин.

Вторая группа — время экспозиции 1000 мс — 50 человек, в возрасте от 18 до 47 лет, из них 24 мужчины и 26 женщин.

Третья группа — время экспозиции 3000 мс — 39 человек, в возрасте от 18 до 47 лет, из них 19 мужчин и 20 женщин.

Анализ данных

Статистический анализ данных производился с помощью пакета SPSS 17.0 с использованием непараметрических критериев — Т-критерий Вилкоксона и U-критерий Манна—Уитни. Статистически значимые эффекты регистрировались на уровне $p \leq 0,05$.

Для удобства обработки «сырых» данных исходные балльные значения по шкалам «Личностный дифференциал» перекодировались в ряд от 1 до 7; также уменьшалась степень градации шкал с 7 до 3. Так, оценки в 1, 2, 3 балла приняли условное значение 1, оценка 4 — 2, а 5, 6, 7 — 3 балла. Уменьшение «мерности» оценочных шкал использовалось для исключения влияния эффекта сверхтрудности выполняемой задачи.

В качестве зависимой переменной выступило значение адекватности оценки индивидуально-психологических особенностей натурщиков (адекватность межличностной оценки). Под адекватностью оценки мы понимаем совпадение оценки конкретной психологической особенности натурщика, вынесенной испытуемым, с самооценкой натурщика.

Анализ результатов исследования

Значения адекватности межличностной оценки (далее — АМО) в зависимости от времени экспозиции и этноса натурщиков представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Адекватность оценки индивидуально-психологических особенностей натурщиков (%),
представителей разных этнических групп, при различных значениях экспозиции
стимульных изображений**

№	Экспозиция Шкала	200 мс				1000 мс				3000 мс			
		тув.	рус.	каб.	ком.	тув.	рус.	каб.	ком.	тув.	рус.	каб.	ком.
1	Обаятельный—непривлекательный	53	59	65	35	57	65	70	33	62	59	67	36
2	Слабый—сильный	35	56	71	69	43	70	70	63	44	62	74	71
3	Разговорчивый—молчаливый	42	47	69	65	52	58	66	66	49	60	64	62
4	Безответственный—добросовестный	46	63	68	62	49	63	70	77	50	65	67	71
5	Упрямый—уступчивый	51	45	36	60	61	66	37	53	40	50	46	39
6	Замкнутый—открытый	36	53	67	40	34	57	65	32	33	44	56	50
7	Добрый—эгоистичный	46	54	56	13	50	63	55	11	54	69	55	14
8	Зависимый—независимый	44	42	54	35	43	32	40	43	41	49	47	36
9	Деятельный—пассивный	58	59	80	67	55	58	65	77	55	60	69	67
10	Черствый—отзывчивый	36	58	59	67	43	57	63	67	47	51	65	58
11	Решительный—нерешительный	44	35	63	67	37	34	71	75	37	36	78	81
12	Вялый—энергичный	30	62	71	67	31	67	64	75	27	56	72	67
13	Справедливый—несправедливый	59	56	63	67	71	68	72	76	72	74	71	76
14	Расслабленный—напряженный	13	44	41	47	9	49	40	33	8	51	39	49
15	Суетливый—спокойный	62	47	30	39	69	52	38	40	73	49	37	37
16	Враждебный—дружелюбный	49	55	63	55	44	52	72	71	46	59	68	58
17	Уверенный—неуверенный	35	41	73	37	37	34	68	40	33	41	77	40
18	Нелюдимый—общительный	58	58	69	64	61	55	70	70	64	56	73	62
19	Честный—неискренний	68	56	64	19	68	62	66	36	67	64	71	30
20	Несамостоятельный—самостоятельный	50	60	78	32	47	70	67	41	49	71	77	31
21	Раздражительный—невозмутимый	37	40	41	31	30	40	26	45	31	31	30	32
	Среднее значение адекватности оценок	45	52	61	49	47	56	60	53	47	55	62	51
	Стандартное отклонение	13	8	14	18	15	12	15	20	16	11	14	18

Примечание: тув. — натурщики, представители тувинского этноса, рус. — натурщики, представители русского этноса, каб. — натурщики, представители кабардинского этноса, ком. — натурщики, представители коми этноса.

Первое, что обращает на себя внимание — это отсутствие четкой линейной зависимости средних значений АМО от времени экспозиции оцениваемых натурщиков. Так, например, средние значения АМО для натурщиков-тувинцев составляет 45, 47 и 47%, для времени экспозиции 200, 1000 и 3000 мс — соответственно. Можно предположить, что использование усредненных значений АМО по всем шкалам (в рамках одного и того же временного условия экспозиции) не является дифференцирующим критерием в поиске закономерностей микродинамики межличностного восприятия. В этой связи мы провели детализированный статистический анализ значений АМО по каждой шкале в отдельности в разрезе этноса оцениваемых натурщиков и времени экспозиции изображений их лиц (например, сравнивались значения АМО по шкале 1 для тувинских, русских, кабардинских и коми натурщиков при времени экспозиции 200 мс, т. е. 53, 59, 65 и 35% соответственно). Таким образом, было выявлено: 16 шкал для экспериментального условия с экспозицией 200 мс, 18 шкал для экспериментального условия с экспозицией 1000 мс и 13 шкал — для экспериментального условия с экспозицией 3000 мс, по которым наблюдались статистически значимые различия в значениях АМО для каждого этноса натурщиков. Далее приведем только обобщенные результаты анализа.

Интересным результатом является то, что наши испытуемые — представители тувинского этноса зачастую менее адекватно распознают индивидуально-психологические особенности натурщиков-тувинцев, т. е. представителей своего собственного этноса. Причем речь идет о закономерности, которая проявляет себя во всех трех экспериментальных условиях — при времени экспозиции 200, 1000 и 3000 мс. Так, мы выявили низкие значения АМО для шкал № 2, 3, 6, 11, 12, 14 и 15 при восприятии натурщиков-тувинцев по сравнению с восприятием натурщиков — представителей других этносов. Натурщики-коми тоже выступают «непростым» объектом для восприятия. По следующим шкалам — 1, 6 (как и для тувинцев, см. выше), 7, 19 и 20 — также были выявлены низкие значения АМО. Только по одной шкале (№ 17) значения АМО для кабардинских натурщиков ниже, чем для натурщиков — представителей других этносов. На этом фоне высокие значения АМО были зафиксированы при восприятии кабардинских и коми натурщиков по шкале 11. Поскольку выявленные закономерности проявили себя во всех экспериментальных условиях, можно сделать заключение о том, что они обуславливаются не временем экспозиции, продолжительностью восприятия, а либо спецификой оцениваемого качества, либо этносом воспринимаемого натурщика (детерминирующая роль последнего фактора более вероятна, так, например, на фоне низких значений АМО по шкале 2 при восприятии натурщиков-тувинцев наблюдаются относительно высокие значения АМО по этой же шкале при восприятии натурщиков, представителей кабардинского и коми этносов, т. е. значение имеет не само по себе качество, которое оценивается, а этническая принадлежность натурщика у которого это качество оценивается). Данное предположение нуждается в дополнительной проверке, в том числе и за счет привлечения испытуемых, представляющих кабардинский, русский или коми этносы.

Отдельно отметим различия в эффективности распознавания (оценивания) конкретных индивидуально-психологических особенностей натурщиков. Эффективность распознавания определялась следующим образом. Из среднего значения адекватности оценки по всем шкалам вычиталось значение одного стандартного отклонения, ниже полученного значения эффективность распознавания характеризовалась как низкая. Симметричная процедура прибавления одного стандартного отклонения определяет значение, выше ко-

торого эффективность распознавания характеризовалась как высокая (Демидов, 2009). На фоне достаточно вариативных значений эффективности распознавания конкретных шкал в разных временных условиях восприятия и при оценке натурщиков — представителей разных этносов можно выделить две шкалы, которые в подавляющем большинстве случаев распознаются хуже остальных качеств: это шкалы «расслабленный—напряженный» и «раздражительный—невозмутимый». Эти результаты воспроизводят ранее полученные нами данные на материале иных экспериментальных ситуаций (Демидов, 2009). Напротив, шкала «справедливый—несправедливый» распознается с высокой эффективностью в большинстве случаев.

В заключение отметим, что полученные данные позволяют нам выдвинуть предположение о сложной, нелинейной связи между адекватностью межличностной оценки и временем экспозиции стимульного изображения; по-видимому, этнос коммуникантов выступает своеобразным опосредующим фактором, который преломляет эту связь, причем в разные направления, как и повышая адекватность межличностной оценки, так и понижая ее. Содержание оцениваемой характеристики тоже может выступать значимым фактором при межличностном оценивании, речь идет о своеобразной «открытости» психологической характеристики для наблюдателя (Демидов, 2009). Все эти факторы составляют единую систему детерминант восприятия и оценки другого человека.

Финансирование

Работа выполнена в рамках Государственного задания МОН РФ № 25.3916.2017/ПЧ «Кросс-культурные детерминанты когнитивно-коммуникативных процессов».

Литература

1. Андреева Г.М. Психология социального познания. М.: Аспект Пресс, 2000. 288 с.
2. Барабанищikov В.А., Демидов А.А. Микродинамика оценки индивидуально-психологических особенностей человека по выражению его лица // Экспериментальная психология. 2009. Т. 2. № 4. С. 40—50.
3. Барабанищikov В.А., Носуленко В.Н. Системность. Восприятие. Общение. М.: ИП РАН, 2004. 480 с.
4. Бахтин М.М. Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. СПб.: Азбука, 2000. 336 с.
5. Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. 200 с.
6. Демидов А.А. Оценка индивидуально-психологических особенностей человека по выражению его лица в различных ситуациях восприятия: дисс. ... канд. психол. наук. М.: ИП РАН, 2009.
7. Ланге Н.Н. Психологические исследования. Закон восприятия. Теория внимания. Одесса: Психологическое общество, 1893. 432 с.
8. Лебедева Н.М. Этническая и кросс-культурная психология: учебник для высших учеб. заведений. М.: МАКС Пресс, 2011. 423 с.
9. Харитонов А.Н., Аманьева К.И. Распознавание лица и эффект «другой расы» // Лицо человека как средство общения: Междисциплинарный подход / Отв. ред. В.А. Барабанищikov, А.А. Демидов, Д.А. Дивеев. М.: Когито-Центр, 2012. С. 145—160.
10. Funder D.C. Personality Judgment: A Realistic Approach to Person Perception. Academic Press, 1999.
11. Kenny D.A. Interpersonal perception: a social relations analysis. N.Y.: Guilford Press, 1994.
12. Sander F. Structures, totality of experience, and gestalt // Psychologies of 1930 / С. Murchison (Ed.). Worcester, Mass.: Clark Univer. Press, 1930. P. 188—204.

MICRODYNAMICS OF PERSON PERCEPTION: THE ROLE OF TIME'S EXPOSURE AND ETHNOS

DEMIDOV A.A.*, *Moscow Institute of Psychoanalysis; Institute of Experimental Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia,*
e-mail: demidov@inpsycho.ru

DIVEEV D.A.**, *Institute of Experimental Psychology, Moscow State University of Psychology and Education; Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia,*
e-mail: diveev2@gmail.com

The article presents the results of an empirical study of the microdynamics of person perception. Stimulus images of persons from four ethnic groups – Tuvans, Russians, Kabardians and Komi, were presented to three independent groups of subjects to assess specific individual psychological characteristics, with different exposure times – 200, 1000 and 3000 ms. The subjects were Tuvans living in Kyzyl, the Republic of Tuva. For each of the evaluated qualities, the adequacy of the interpersonal assessment was calculated and its relations with such variable studies as the ethnicity and exposure time of the stimulus image were determined. The results obtained indicate a complex, non-linear relationship between the adequacy of interpersonal assessment and exposure time of the stimulus image, as well as the important role of the ethnic group of communicants in the structure of person perception.

Keywords: person perception, face, assessment of individual psychological characteristics, microgenesis, ethnicity.

Funding

The work was performed as part of the State task of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 25.3916.2017 / ПЧ “Cross-cultural determinants of cognitive-communicative processes”.

References

1. Andreeva G.M. *Psikhologiya sotsial'nogo poznaniya*. Moscow. Aspekt Press, 2000.
2. Barabanshchikov V.A., Demidov A.A. Mikrodinamika otsenki individual'no-psikhologicheskikh osobennostei cheloveka po vyrazheniyu ego litsa // *Ekspperimental'naya psikhologiya*. 2009. Tom 2. № 4. Pp. 40–50.
3. Barabanshchikov V.A., Nosulenko V.N. *Sistemnost'. Vospriyatie. Obschenie*. M.: IP RAN, 2004.
4. Bakhtin M.M. *Avtor i geroi. K filosofskim osnovam gumanitarnykh nauk*. SPb.: Azbuka, 2000.
5. Bodalev A.A. *Vospriyatie i ponimanie cheloveka chelovekom*. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1982.

For citation:

Demidov A.A., Diveev D.A. Microdynamics of person perception: the role of time's exposure and ethnos. *Ekspperimental'naya psikhologiya = Experimental psychology (Russia)*, 2019, vol. 12, no. 4, pp. 142–150. doi:10.17759/exppsy.2019120411

* *Demidov A.A.* Candidate of psychological sciences, Assistant Professor, Department of General Psychology, Moscow Institute of Psychoanalysis, Senior Researcher, Institute of Experimental Psychology, Moscow State University of Psychology and Education. E-mail: demidov@inpsycho.ru

** *Diveev D.A.* Candidate of Psychological Sciences, Senior Researcher, Institute of Experimental Psychology, Moscow State University of Psychology and Education; Associate Professor, Department of General Psychology, Moscow Institute of Psychoanalysis. E-mail: diveev2@gmail.com

6. Demidov A.A. Otsenka individual'no-psikhologicheskikh osobennostei cheloveka po vyrazheniyu ego litsa v razlichnykh situatsiyakh vospriyatiya: diss. ... kand. psikhol. nauk. Moscow. IP RAN, 2009.
7. Lange N.N. Psikhologicheskie issledovaniya. Zakon vospriyatiya. Teoriya vnimaniya. Odessa: Psikhologicheskoe obshchestvo, 1893.
8. Lebedeva N.M. Etnicheskaya i kross-kul'turnaya psikhologiya: Uchebnik dlya vysshikh uchebnykh zavedenii. Moscow. MAKS Press, 2011.
9. Kharitonov A.N., Anan'eva K.I. Raspoznavanie litsa i effekt «drugoi rasy» // Litsa cheloveka kak sredstvo obshcheniya: Mezhdistsiplinarnyi podkhod / Otv. red. V.A. Barabanshchikov, A.A. Demidov, D.A. Diveev. Moscow. Kogito-Tsentr, 2012. Pp. 145–160.
10. Funder D.C. Personality Judgment: A Realistic Approach to Person Perception. Academic Press, 1999.
11. Kenny D.A. Interpersonal perception: a social relations analysis. N.Y.: Guilford Press. 1994.
12. Sander F. Structurs, totality of experience, and gestalt. In C. Murchison (Ed.), Psychologies of 1930. Worcester, Mass.: Clark Univer. Press, 1930. Pp. 188–204.